

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.9

УДК 94(47+57)“1941/1956”:341.34

ББК 63.3(2)63,7

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ И БОРЬБА С ПОБЕГАМИ В ЛАГЕРЯХ НКВД-МВД СССР В 1941–1956 ГОДАХ

Сергей Григорьевич Сидоров

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Волгоградский государственный университет
sg1955sidorov@yandex.ru, histrus@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Организация охраны военнопленных в лагерях НКВД-МВД СССР в военные и послевоенные годы претерпела существенные изменения. Если в начале войны на охрану взятых в плен солдат противника выделялись конвойные войска из расчета 1 конвоир на 8 военнопленных, то в конце 1944 г. уже из расчета 1 конвоир на 25 военнопленных. С 1945 г. все большее значение для охраны лагерей начинают играть сами военнопленные, из числа которых стали формироваться вспомогательные команды (ВК). В 1949 г. в нережимных лагерях вводятся команды самоохраны. Созданная система охраны лагерей НКВД-МВД СССР оказалась надежной. Из 11 403 военнопленных, совершивших побег в 1943–1948 гг., лишь 350 не были пойманы.

Ключевые слова: военнопленные, конвойные войска, вспомогательные команды, команды самоохраны, побегі военнопленных.

Накануне Великой Отечественной войны охрана приемных пунктов и лагерей НКВД, конвоирование военнопленных в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 18 сентября 1939 г. осуществлялись конвойными войсками НКВД [13, с. 68–69]. Охрана взятых в плен военнослужащих польской армии была немногочисленной и определялась в дневное время из расчета 3–4 % от численности охраняемого контингента, в сумерки и ночное время – 6–8 %. Охрану осуществляли не только конвойные войска, но и военизированная охрана, в которую привлекались и военнопленные.

После нападения гитлеровской Германии на СССР охрана захваченных в плен военнослужащих противника была усилена. Согласно «Инструкции о порядке охраны военнопленных, занятых на работах вне лагеря», введен-

ной в действие 24 марта 1942 г., на охрану военнопленных выделялись конвойные войска из расчета 1 конвоир на 8 военнопленных [20, л. 48]. Однако в 1943 г. в связи с массовым поступлением военнопленных в лагеря НКВД выделять охрану по этой норме оказалось невозможно. В «Инструкции о службе гарнизонов по охране лагерей, госпиталей, тюрем, складов и спецобъектов конвойными войсками НКВД СССР», введенной в действие 7 августа 1943 г., численность конвоя для охраны контингента на работах была определена из соотношения 1 конвоир на 15 военнопленных [23, с. 107].

Все последующие годы руководство НКВД-МВД СССР постоянно изыскивало возможности для сокращения численности конвойных войск, направляемых на охрану военнопленных. С августа 1944 г. конвой для охра-

ны военнопленных в пути на работу и на производстве был сокращен и стал назначаться из расчета 1 конвоир на 25 человек. Для соблюдения обязательного требования выделения на охрану военнопленных не менее двух конвоиров начальники лагерей должны были формировать группы военнопленных для производства работ численностью не менее 25–30 человек [2, л. 75].

С 1943 г. число бежавших военнопленных начало расти. Тяга к побегам и воссоединению со своими сослуживцами в то время была наиболее сильной по сравнению с другими военными и послевоенными годами. В общей сложности доля совершивших побег составила 0,4 % от численности военнопленных, находящихся в лагерях НКВД на конец года. Это объясняется близостью линии фронта, сильной верой немецких солдат в победу вермахта.

В 1944 г. общее число лиц, совершивших побег, увеличилось в два раза. Однако их доля по отношению к общему числу военнопленных, находящихся в лагерях НКВД на конец года, уменьшилась в четыре раза – до 0,1 %. Военнопленные стали более тщательно готовиться к побегу, в результате 111 человек (13,8 % бежавших) так и не удалось поймать (см. таблицу).

В связи с увеличением численности военнопленных и возрастанием объема работы конвойных войск НКВД СССР, связанной с конвоированием и охраной военнопленных во фронтовой полосе, на освобожденной терри-

тории, во вновь организуемых лагерях, Л.П. Берия в августе 1944 г. направил в ГКО на имя И.В. Сталина просьбу выделить для вновь формируемых частей конвойных войск 23 138 человек [12, л. 101–103].

Дальнейшее увеличение конвойных войск натолкнулось на отсутствие свободных людских и материальных ресурсов. В связи с этим в начале 1945 г. к охране военнопленных на производстве после персональной проверки стали привлекать солдат и офицеров иностранных армий (кроме немцев и венгров), которые дезертировали из своих частей и примкнули к партизанам, вели борьбу с войсками вермахта и получили за это награды. Из их числа стали формироваться вспомогательные команды (ВК), которые содержались на казарменном положении вне зоны лагеря. Для солдат ВК создали улучшенные материально-бытовые условия. Им выдавались лучшее трофейное обмундирование с опознавательной нашивкой на левом рукаве «ВК», винтовка с пятью патронами на время несения службы [19, л. 17–18]. Вскоре оружие у солдат ВК отобрали. В соответствии с «Положением о вспомогательных командах, организуемых из числа военнопленных» от 27 июня 1945 г. для своевременного предупреждения нарушений правил работающими военнопленными для подачи сигналов им стали выдавать свистки и флажки. Летом 1945 г. вспомогательные команды были организованы в 98 лагерях. Теперь в состав ВК включались проверенные и изученные военнопленные независимо от национальности

Побеги военнопленных из лагерей НКВД-МВД СССР за 1943–1948 гг.

Показатель	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	Всего
Численность военнопленных на конец года, тыс. чел.	105	710	1 822	1 747	1 200	542	6 126
Всего бежало, чел.	410	800	1 735	5 761	2 123	574	11 403
В % к числу военнопленных	0,4	0,1	0,1	0,3	0,2	0,1	0,2
Из них:							
задержано	320	632	1 642	5 463	1 890	498	10 445
убито при задержании	72	57	–	96	57	10	292
находилось в бегах	18	111	93	202	176	66	666
Из них:							
задержано в последующие годы	173	143	–	316
находятся в бегах по состоянию на 10.01.1949	18	111	93	29	33	66	350
Процент незадержанных к числу бежавших	4,4	13,8	5,3	0,5	1,5	11,5	3,1

Примечание. Составлено по: [3, с. 1038–1040, 1052].

или принадлежности к армии воевавших против СССР государств. С этого момента для конвоирования и охраны военнопленных на работах состав конвоя стал исчисляться из расчета 1 конвоир ВК на 10–15 военнопленных. При этом на 5 конвоиров ВК, охраняющих 50–75 военнопленных, назначался 1 боец гарнизона конвойных войск, являвшийся начальником конвоя [20, л. 107–113а].

Для ликвидации возможных побегов военнопленных в каждом гарнизоне конвойных войск были созданы специально подготовленные оперативные группы численностью 4–6 человек.

Совместно с гарнизонами конвойных войск охрану военнопленных и интернированных в лагерях и на работах осуществляли вахтерские подразделения лагерей. Бойцы вахтерского подразделения согласно «Инструкции по службе внутренних нарядов в лагерях НКВД для военнопленных и интернированных» от 4 октября 1945 г. выделялись из расчета 1 конвоир на 10 военнопленных, но во всех случаях не менее трех конвоиров на группу пленных [22, л. 82–94].

Очередное сокращение численности охраны военнопленных произошло осенью 1945 г. в связи с расконвоированием наиболее проверенной части бывших солдат противника (для японских – в феврале 1946 г.). В лагерях, где по условиям работы требовалось использование военнопленных мелкими группами численностью до 10 человек, последних разрешалось расконвоировать и посылать на работу без конвоя. Расконвоированным выдали временное удостоверение с фотографией, в котором было указано место работы и район, в пределах которого им разрешалось передвигаться [6, л. 21–22].

В 1945 г. в СССР было организовано свыше 100 новых лагерей для военнопленных, состоящих из более 1 600 лагерных отделений. Для ограждения зон лагерей и госпиталей требовалось большое количество колючей проволоки, которой не было в наличии. 21 июня 1945 г. начальник ГУПВИ генерал-лейтенант М.С. Кривенко и начальник ГУВС генерал-лейтенант интендантской службы А.А. Вургафт предупредили руководителей НКВД на местах о том, что в ближайшее время выделения колючей проволоки не бу-

дет, и рекомендовали им для ограждения лагерных зон максимально использовать местные строительные материалы: в лесистой местности устраивать ограждения в виде деревянных заборов, частоколов и плетней; в степной – из глины, самана, кирпича, камня с обнесением проволокой поверх забора (стены) [4, л. 309].

Динамика побегов в 1945 г. по сравнению с 1944 г. не изменилась и составила 0,1 % от общего числа находящихся в руках НКВД военнопленных. При этом общее число совершивших побег выросло с 800 до 1 735 человек. Количество побегов и число бежавших особенно увеличились во второй половине года. Только за ноябрь–декабрь было совершено 103 групповых побега. Больше всего бежавших было из лагерей, расположенных близко к западным границам СССР. В начале 1946 г. в бегах находилось 49 чел. из Киевского лагеря № 62, 68 чел. из Рижского лагеря № 277, 86 чел. из Перемышлянского лагеря № 275, 40 чел. из Донбасского лагеря № 280. Из общего числа совершивших побег во втором полугодии 1945 г. 23,6 % бежало из зон лагеря, 54,9 % – с производства, 15,5 % – с подсобных работ, 6 % составляли расконвоированные или совершившие побег во время конвоирования. 45,5 % побегов было совершено по вине конвойных войск, 24,2 % – руководителей лагерей и лаготделений, 15,8 % – вахтерской охраны, 14,5 % – военизированной охраны производств [4, л. 305].

В первом полугодии 1946 г. МВД СССР предприняло ряд организационных мер по усилению охраны военнопленных. К должностным лицам, допустившим побег, предписывалось принимать строгие меры, вплоть до предания суду военного трибунала. В лагерях был пересмотрен состав вспомогательных команд и расконвоированных военнопленных, всех не внушающих доверия вновь стали использовать на общих работах под конвоем. Поиски бежавших предписывалось не прекращать до их поимки. Военнопленных, совершивших побег и задержанных, приказывалось немедленно направлять под усиленным конвоем в лагерь № 99 на ст. Караганда [23, с. 283–284, 313–314]. В августе С.Н. Круглов приказал всех военнопленных, в отношении которых поступили сведения о склонности к побегам, немед-

ленно направлять в лагеря со строгим режимом [5, л. 172–173].

Принимаемые меры не дали быстрого результата. Число военнопленных, совершивших побеги, особенно возросло в лагерях, расположенных вдоль западных границ СССР: № 277, 292 и 317 Латвийской ССР, № 135 и 279 Эстонской ССР, № 410, 158 и 284 Белорусской ССР, № 414, 242, 62 и 275 Украинской ССР. Всего за 1946 г. бежало 5 761 военнопленных, что составляло половину от всех совершивших побег за 1943–1948 годы. 5 559 человек было задержано в том же или последующих годах, 96 убито при задержании, и лишь 29 военнопленных не было поймано. Только в 12 лагерях побегов не было. В 22 лагерях удалось ликвидировать побеги полностью [15, л. 8].

За нарушение приказов, директив и указаний МВД СССР по вопросам охраны военнопленных в 1946 г. 20 офицеров лагерей и лагерных отделений были подвергнуты дисциплинарному наказанию в виде ареста, 2 начальника лагерей и 10 начальников лагерных отделений сняты с должностей, еще 10 – назначены к замене [14, л. 9].

Следует признать, что практика использования вспомогательных команд в охране военнопленных в целом оправдала себя. Не случайно если в конце 1946 г. в ВК находилось около 2 % от общего числа содержащихся в лагерях военнопленных (37 460 чел.) [15, л. 8], то на 1 января 1949 г. в них числилось более 4 % (22 254 чел.) [16, л. 126].

Ежегодно сокращалась численность конвойных войск, задействованных в охране лагерей. На 10 марта 1947 г. на охране военнопленных было занято 51 545 чел. конвойных войск и 35 247 чел. солдат ВК. 51 902 военнопленных было расконвоировано. Помощь в поимке бежавших военнопленных руководству лагерей оказывали 10 240 бригад содействия из местного населения, в состав которых входило 68 143 человек [15, л. 8; 17, л. 140]. Только в третьем квартале 1946 г. БС задержали 551 беглеца [14, л. 8].

В 1947 г. МВД СССР продолжало принимать меры по наведению порядка в деле охраны военнопленных. В январе и марте работники на местах получили указание укрепить режим содержания и охраны военнопленных в лагерях, ОРБ МВС и рабочих батальонах ин-

тернированных [7, л. 13–14; 9, л. 87–88]. Вслед за этим в апреле численность вспомогательных команд в лагерях была сокращена и стала определяться из расчета 1 солдат ВК на 15–25 военнопленных, подлежащих выводу на работы [8, л. 43–44]. В июне численность вспомогательных команд вновь сократилась почти в два раза и стала определяться из расчета 1 солдат ВК на 35–40 военнопленных. Теперь на охрану 75 пленных выделялись 1 конвоир и 2 солдата ВК [10, л. 62–63].

В условиях сокращения охраны для предотвращения роста побегов и поддержания в лагерях дисциплины летом 1947 г. в Донбассе было создано 4 режимных лагерных отделения на 4 000 чел. для завоза военнопленных, совершивших ранее побег, организаторов побегов, симулянтов и дезорганизаторов производства из лагерей Эстонской, Латвийской, Литовской, Украинской и Молдавской ССР, Ленинградской, Московской, Крымской и Калининской областей РСФСР. Туда в течение второго полугодия было завезено 928 штрафников, еще 953 чел. были подготовлены к отправке [17, л. 200].

Принятые МВД СССР меры дали положительные результаты. В 1947 г. по сравнению с 1946 г. число совершивших побеги сократилось почти в три раза: с 5 761 до 2 123 чел., в 1948 г. – еще почти в четыре раза – до 574. Большинство было задержано в том же или в следующем году. Из числа совершивших побег военнопленных в 1948 г. 389 чел. (67,7 %) составляли немцы, 80 чел. (13,9 %) – венгры, 51 чел. (8,9 %) – румыны, 47 чел. (8,1 %) – японцы и 7 чел. (1,4 %) – других национальностей [16, л. 131].

Последнее существенное изменение в организации охраны военнопленных произошло в 1949 году. В соответствии с утвержденным 27 июля «Положением о самоохране в лагерях МВД для военнопленных» в нережимных отделениях лагерей для несения службы по охране зон лагерных отделений, конвоированию пленных на работу и с работы, охране их на производстве стали организовываться команды самоохраны (КС). Команда самоохраны комплектовалась из числа проверенного антифашистского состава бывших солдат противника, как правило, владеющих русским языком и изъявивших желание нести службу в этих

командах. Общая численность команды определялась из расчета 1 конвоир на 25 военнопленных и плюс 10 % резерва на случай подмены заболевших. Использовать КС для охраны складов воспрещалось [22, л. 150–152].

Численность охраны лагерей для военнопленных зависела от места нахождения лагеря или специфики выполняемых военнопленными работ, от категории содержащихся в лагере или отделении лагеря военнопленных. Так, в лагерях, расположенных в приграничных районах, охрана военнопленных в 1947 г. обеспечивалась из расчета 1 конвоир на 25–30 человек; в лагерях Гушосдора МВД СССР, осуществляющих строительство автомобильных дорог, охрана составляла 6 % от числа выводимого на работу контингента [16, л. 126]. Наиболее многочисленной охрана была в режимных лагерях и лаготделениях. Там охрана вахтерским составом на производстве и расконвоирование категорически запрещались. Вывод военнопленных на работы осуществлялся только под охраной конвойных войск: с 1944 г. из расчета 1 конвоир на 10 военнопленных [21, л. 112–116]; с 1948 г. численность охраны была уменьшена в два раза и составила 5 % к числу выводимых на работы [16, л. 126].

После завершения репатриации в СССР остались в основном осужденные военнопленные, сосредоточенные в специальных лагерях и охраняемые конвойными войсками. В июне 1951 г. охрана этих лагерей была передана в ГУЛАГ МВД СССР и определялась из расчета 10 % к числу содержащегося в лагере контингента [11, л. 106–112].

Усиленная охрана в лагерях для осужденных военных преступников не позволила полностью прекратить побег. Так, в 1950 г. из лагерей бежало 24 человека, из которых 21 человек был пойман, 3 человека находилось в бегах [18, л. 119]. Наиболее дерзкий побег совершили в ночь на 3 августа 1952 г. из лагеря МВД № 16 (Хабаровский край) четверо осужденных военных преступников из числа бывших японских военнопленных. По результатам работы комиссии МВД СССР, направленной в Хабаровск для расследования обстоятельств побега, С.Н. Круглов подверг аресту сроком на 20 суток с содержанием на гауптвахте начальника лагеря, понизил в звании и снял с работы начальника лагерного от-

деления и его заместителя по оперативной работе, охране и режиму. Предупреждение о неполном служебном соответствии было вынесено начальнику УМВД Хабаровского края генерал-майору Цареву. Исполняющему обязанности начальника УПВИ МВД СССР генерал-лейтенанту А.З. Кобулову было поручено разработать новую инструкцию по охране и режиму содержания военных преступников как контингента особой категории. Японских генералов, содержащихся в Хабаровском лагере № 16, в целях пресечения их влияния на остальных осужденных военнопленных перевели для дальнейшего содержания в лагерь № 48 Ивановской области. Во всех лагерях МВД для осужденных военных преступников была организована тщательная комплексная проверка, по результатам которой разработаны конкретные практические мероприятия по устранению недочетов в охране лагерей. Из лагерей для осужденных военных преступников были изъяты все предметы обмундирования военного образца Советской армии [23, с. 544–545].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что НКВД-МВД СССР удалось создать в целом надежную систему охраны и поиска бежавших военнопленных. Согласно официальной статистике лишь 350 военнопленных из 11 403, совершивших побег в 1943–1948 гг., не были пойманы (3,1 %).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. – М. : Логос, 2000. – 1120 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 165.
3. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 195.
4. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 205. – Л. 14.
5. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 206.
6. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 214.
7. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 249.
8. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 251.
9. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 257.
10. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 258.
11. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1а. – Д. 435.
12. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 2. – Д. 64.
13. Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. – М. : Демократия, 1997. – 608 с.
14. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 1п. – Оп. 9а. – Д. 9.

15. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 17а. – Д. 1.
16. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 21а. – Д. 5.
17. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 23а. – Д. 3.
18. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 23а. – Д. 18.
19. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 33а. – Д. 17.
20. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 37а. – Д. 1.
21. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 37а. – Д. 2.
22. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 37а. – Д. 3.
23. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). – М. : Terra, 1996. – 560 с.

REFERENCES

1. *Voennoplennye v SSSR. 1939-1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939-1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ., 2000. 1120 p.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 165.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 195.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 12, D. 205, L. 14.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 206.
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 214.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 249.
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 251.
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 257.
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 258.
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 1a, D. 435.
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 9401, Op. 2, D. 64.
13. *Katyn. Plenniki neobyavlennoy voyny. Dokumenty i materialy* [Katyn. Captives of the Unsolemn War: Documents and Materials]. Moscow, Demokratiya Publ., 1997. 608 p.
14. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 9a, D. 9.
15. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 17a, D. 1.
16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 21a, D. 5.
17. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 23a, D. 3.
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 23a, D. 18.
19. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 33a, D. 17.
20. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 37a, D. 1.
21. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 37a, D. 2.
22. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 1p, Op. 37a, D. 3.
23. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Inostrannye voennoplennye Vtoroy mirovoy voyny v SSSR. T. 24 (13)* [Russian Archive: the Great Patriotic War. Foreign Prisoners of World War II in the USSR. Vol. 24 (13)]. Moscow, Terra Publ., 1996. 560 p.

**ORGANIZATION OF WAR PRISONERS SECURITY
AND PREVENTION OF ESCAPES IN THE CAMPS
OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS
AND THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR IN 1941-1956**

Sergey Grigoryevich Sidorov

Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History,
Volgograd State University
sg1955sidorov@yandex.ru, histrus@volsu.ru
Prosp. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The organization of guarding the prisoners of war in the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD) and in the Ministry of Internal Affairs (MVD) camps of the

USSR in the war and post-war years underwent essential changes. If at the beginning of the war the convoy troops escort was allocated on guarding the soldiers of the enemy at the rate of 1 convoy for 8 prisoners of war, in 1943 it was impossible to allocate escort at this rate because of the mass arrival of prisoners of war in People's Commissariat for Internal Affairs camps. Escort number for guarding the contingent at works was determined at the rate of 1 convoy for 15 prisoners of war, in 1944 – already for 25 prisoners. The insufficient organization of guarding, proximity of a front line, strong belief of the German soldiers in a victory of Wehrmacht led to escapes. In 1943 the share of prisoners of war that made escape was the highest during all years of prisoners staying in the USSR and made 0,4% of their total number in the NKVD camps in the end of the year. In 1945 over 100 new camps for the prisoners of war consisting of more than 1600 camp subdivisions were organized in the USSR. During this organizational period the share of the prisoners of war who made escape grew a little. However, almost all escapes were unsuccessful. In 1946 only 29 escaped prisoners out of 5761 weren't caught. During the post-war period the auxiliary teams formed of the prisoners of war started playing the increasing value for guarding the camps. The number of the convoy troops was annually reduced. Help to the management of camps in 1947 in a capture of the escaped prisoners of war was given by crews of tens of thousands of people from the local population. In the conditions of reducing the convoy troops the regime camp and camp offices for the prisoners who made earlier escape with the strengthened guard were created to prevent the growth of escapes. In 1949 in the not-regime camps the teams of self-guarding consisted of the checked prisoners of war (anti-fascists) were entered. The created system of guarding the NKVD-MVD camps was reliable. In 1943-1948 only 350 prisoners of war out of 11403 who made escape were not caught.

Key words: prisoners of war, convoy troops, auxiliary teams, teams of self-secure, escapes of war prisoners.